

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
8 July 2011
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

9 мая – 3 июня 2011 года

Решение

Сообщение № 310/2007

<i>Представлено:</i>	Тони Шахином (представлен адвокатом г-ном Бу Йоханссоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	20 декабря 2006 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	30 мая 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя из Швеции в Сирию
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснование жалобы для целей приемлемости
<i>Вопросы существа:</i>	высылка лица в другое государство, когда существуют серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать там применение пыток.
<i>Статья Конвенции:</i>	3

[Приложение]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок шестая сессия)

относительно

Сообщения № 310/2007

<i>Представлено:</i>	Тони Шахином (представлен адвокатом г-ном Бу Йоханссоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	20 декабря 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 мая 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 310/2007, представленного Комитету против пыток Тони Шахином в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором жалобы является Тони Шахин, гражданин Сирии, 1964 года рождения, в настоящее время незаконно проживающий в Швеции, куда он вернулся в 2003 году, несмотря на пожизненный запрет на повторный въезд в страну, и где он с тех пор проживает на нелегальном положении. Он утверждает, что является жертвой пыток, перенесенных после его высылки из Швеции в Сирию в 1997 году, и что в случае повторной высылки в Сирию ему будет угрожать применение пыток в нарушение статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат.

1.2 В своем первоначальном представлении от 20 декабря 2006 года заявитель просил Комитет предложить государству-участнику принять временные меры в виде отказа от его высылки в Сирию до принятия Комитетом оконча-

тельного решения по поводу его сообщения. 10 января 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам проинформировал заявителя и государство-участник о своем решении не поддерживать предложение о временных мерах, отметив при этом, что данное решение может быть пересмотрено и предложение о принятии временных мер сформулировано, когда заявитель перестанет скрываться. 13 декабря 2007 года адвокат сообщил Комитету, что он не смог убедить заявителя перестать скрываться, так как последний опасается высылки в Сирию.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель принадлежит к христианскому меньшинству в Сирии. В 1975 году его родители переехали в Ливан, где во время гражданской войны 1980-х годов он примкнул к "Ливанским силам" - враждебной Сирии военизированной группировке Самира Джаджи. Он принимал участие в боевых действиях против сирийских вооруженных сил.

2.2 10 июня 1989 года в Бейруте заявитель вступил в брак с г-жой Фехимой Мелки. До этого, в мае 1989 года, г-жа Мелки получила уведомление о предоставлении ей вида на жительство и разрешения на работу в Швеции, где с 1986 года проживала ее семья. В сентябре 1989 года, после прибытия в Швецию, она подала от имени заявителя ходатайство о выдаче вида на жительство и разрешения на работу, которые были ему предоставлены в декабре 1989 года на шестимесячный срок, а впоследствии продлены до января 1991 года на основании их брака. В 1989 или 1990 году заявитель прибыл в Швецию. 14 ноября 1990 года он обратился с ходатайством о выдаче ему вида на жительство, разрешения на работу и паспорта иностранца.

2.3 1 сентября 1991 года в Норрчепинге между заявителем и двумя мужчинами произошла драка в кафе, во время которой он нанес одному из мужчин ранение в спину острым предметом, от которого он скончался.

2.4 В своем решении от 3 октября 1991 года окружной суд Норрчепинга признал заявителя виновным в непредумышленном убийстве, назначил ему приговор в виде восьми лет тюремного заключения и распорядился о его высылке из Швеции после отбытия им тюремного заключения. В постановлении о высылке содержался бессрочный запрет на возвращение в Швецию. Определяя срок тюремного заключения, суд учел в качестве смягчающего обстоятельства будущую высылку заявителя. В ходе рассмотрения дела Миграционный совет Швеции представил консультативное заключение, в котором отметил, что заявитель не подавал ходатайства о предоставлении убежища и что для его высылки из страны не имеется никаких препятствий.

2.5 18 октября 1991 года Миграционный совет Швеции отклонил ходатайство заявителя о выдаче ему вида на жительство и разрешения на работу ввиду постановления о его высылке.

2.6 Заявитель подал апелляцию на решение окружного суда, обжалуя его только в той части, которая касалась его высылки. 12 ноября 1991 года Гётский апелляционный суд подтвердил решение нижестоящего суда. 20 декабря 1991 года, после того как Верховный суд принял решение отказать в праве на обжалование, постановление приобрело окончательную силу.

2.7 В августе 1993 года, отбывая тюремное заключение, заявитель подал ходатайство об отмене постановления о его высылке, заявив, что в 1979 году он был насильственно завербован христианской военной организацией ассирийских фалангистов "Раbeta Эль-Сорьяни" и участвовал в боевых действиях про-

тив мусульманских сил во время гражданской войны в Ливане: он несколько раз получал осколочные и огнестрельные ранения. В 1989 году его захватила другая христианская группировка под командованием генерала Ауна; его удерживали, пытали электрическими разрядами и подвешиванием в наполненной водой шине и силой заставили сражаться на своей стороне. Шесть месяцев спустя ему удалось бежать и вернуться к своим, а затем перебраться в Швецию. Он утверждал, что, поскольку Сирия оккупировала большую часть Ливана, по возвращении в Ливан ему будут угрожать преследования, пытки и казнь за причастность к фалангистским силам во время гражданской войны. 3 февраля 1994 года правительство отклонило ходатайство, заявив, что для отмены постановления о высылке не имеется никаких особых оснований.

2.8 11 ноября 1996 года заявитель подал еще одно ходатайство об отмене постановления о высылке, ссылаясь на свои связи с женой и тремя детьми в Швеции, а также на свое участие в боевых действиях в качестве члена христианской военизированной группировки и охранника двух высокопоставленных политиков-христиан во время гражданской войны в Ливане, в силу чего по возвращении в Сирию или Ливан ему будут угрожать пытки и казнь. 19 декабря 1996 года правительство Швеции отклонило это ходатайство.

2.9 27 декабря 1996 года священник тюрьмы Норрчепинга, где отбывал наказание заявитель, подал от лица заявителя еще одно ходатайство правительству об отмене постановления о его высылке. 16 января 1997 года правительство отклонило данное ходатайство.

2.10 5 января 1997 года заявитель был депортирован в Сирию в сопровождении шведской полиции, сирийского охранника и переводчика. После прибытия в аэропорт Дамаска ему было предъявлено обвинение в участии в боевых действиях против сирийских сил в Ливане и пособничестве "интересам сионистов и Израиля". В ходе длительных допросов его расспрашивали о военизированной группировке, к которой он примкнул в Ливане, и силой заставили признать свою вину. При этом к нему применялись пытки.

2.11 7 октября 1997 года Высокий суд государственной безопасности приговорил заявителя к трем годам тюремного заключения с каторжными работами за членство в организации, ставящей целью подрыв общественного и экономического строя сирийского государства. Примкнув к входящей в состав "Ливанских сил" террористической группировке Самира Джаджи, стремящейся к расколу Ливана, он совершил государственную измену, направленную на подрыв сирийского государства.

2.12 Заявитель отбывал наказание в тюрьме "Сайдная" в Дамаске. Первые девять месяцев он провел в одиночном заключении, а затем был переведен в обычную камеру. Во время нахождения в тюрьме он подвергался пыткам и другому бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению. После отбытия срока наказания в 2000 году он был направлен в вооруженные силы для прохождения военной службы в течение трех лет (что на один год больше обычного срока военной службы в соответствии с его приговором) в городе Хомс, где он работал в тяжелых условиях в военно-строительной части.

2.13 В начале 2003 года заявитель закончил военную службу и поселился в своем родном городе Эль-Джазире на севере Сирии, где проживала его семья. После приезда он был вызван в местное управление службы безопасности, где на него были наложены следующие ограничения: а) через день отмечаться в службе безопасности; б) для каждого выезда из Эль-Джазире обращаться за от-

дельным разрешением; и запреты: с) покидать Сирию; и d) работать в государственном секторе.

2.14 Заявитель опасался за свою безопасность и связался с человеком, профессионально занимающимся переправкой людей через границу, который снабдил его поддельным сирийским паспортом и визой для въезда во Францию. Он покинул Сирию самолетом и через Кипр прибыл в Париж в мае 2003 года. Через один-два дня он направился в Гамбург, откуда в июле 2003 года перебрался в Швецию. После его отъезда из Сирии сотрудники службы безопасности периодически приходили к его родственникам в Эль-Джазире и расспрашивали о нем. Однажды это так напугало 80-летнего отца заявителя, что ему потребовалась госпитализация.

2.15 28 мая 2003 года жена заявителя подала от его имени ходатайство с просьбой отменить постановление о его высылке, учитывая, что он был осужден в Сирии, и дать ему возможность воссоединиться с семьей. Своим решением от 10 июля 2003 года Министерство юстиции отклонило это ходатайство.

2.16 23 ноября 2004 года заявитель подал еще одно ходатайство об отмене постановления о высылке, заявив, что он: а) подвергался пыткам в виде избиения ремнями и дубинками, ударов электротоком, протаскивания через шины, подвешивания за руки и нанесения ударов по подошвам ног ("фалака") во время допросов сирийской службой безопасности в 1997 году на основании подозрения в том, что он сражался против сирийских сил во время гражданской войны в Ливане; b) был осужден за членство в террористической группировке; и c) что он нарушил три из четырех наложенных на него ограничений. Он утверждал, что ему будут угрожать пытки в случае возвращения в Сирию, где он будет считаться лицом, угрожающим безопасности, ввиду его прошлой деятельности в Ливане и того факта, что он отбыл тюремное заключение за совершение преступления против государства. Его задержат и будут допрашивать о его деятельности за границей. В подтверждение своего заявления он представил копию приговора Высокого суда государственной безопасности, а также заключение судебно-медицинской экспертизы от 7 сентября 2004 года (об освидетельствовании 26 августа 2004 года) и заключение психиатрической экспертизы от 15 сентября 2004 года (об освидетельствовании 25 августа 2004 года), которые были подготовлены экспертами кризисно-травматологического центра в Стокгольме. В заключении судебно-медицинской экспертизы подтверждается, что ряд рубцовых образований на его теле согласуется с описанными заявителем пытками. В заключении психиатрической экспертизы указывается, что он с большой вероятностью страдает посттравматическим стрессовым расстройством вследствие тягот войны и пыток и, возможно, расстройством личности. Заявитель сделал вывод о том, что опасность подвергнуться пыткам является безусловным препятствием для его высылки в Сирию в соответствии со шведским Законом об иностранцах и статьями 3 Конвенции и Европейской конвенции по правам человека.

2.17 Министерство юстиции направило экземпляр приговора сирийского суда и другие документы в посольство Швеции в Дамаске с целью проверки их подлинности. 16 марта 2005 года посольство подтвердило, что приговор действительно был вынесен, но что заявителю не запрещалось покидать Сирию.

2.18 12 апреля 2005 года адвокат заявителя прокомментировал информацию, полученную из посольства, поставив под сомнение ее источники и достоверность.

2.19 11 октября 2005 года Миграционный совет по запросу Министерства юстиции представил заключение по данному делу. На основании информации из посольства Швеции о том, что на заявителя не налагалось никаких ограничений, Совет пришел к выводу о том, что по возвращении в Сирию заявителю не будут угрожать пытки. Таким образом, для исполнения постановления о высылке не существует никаких препятствий.

2.20 В обращении к правительству от 9 ноября 2005 года заявитель утверждал, что ему было запрещено покидать свой родной город, а также Сирию, и что он должен был регулярно отмечаться в органах власти. Он утверждал, что наложение на него ограничений было закономерным ввиду политического характера преступления, за которое он был осужден, и еще раз отметил, что ему неясно, как посольством могла быть получена информация об обратном.

2.21 21 июня 2006 года правительство отклонило обращение заявителя, сделав вывод о том, что для отмены постановления о его высылке не имеется никаких особых оснований.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Сирию в 1997 году явилась нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника. Хотя применение к нему пыток в Сирии можно было предвидеть, в силу его причастности к "Ливанским силам", квалификации Сирией такой причастности, как измены и широко распространенной практики пыток в Сирии по данным международных докладов по правам человека, особенно в случаях, касающихся национальной безопасности, государство-участник целиком и полностью отклонило его ходатайства, чтобы добиться его возвращения в Сирию. Применение к нему пыток после возвращения в Сирию было подтверждено двумя заключениями – медицинским и психиатрическим, не было опровергнуто государством-участником и должно быть вменено в вину государству-участнику в соответствии со статьей 3 Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если вновь депортирует его в Сирию. Доказано, что в 1997 году в Сирии он подвергался жестоким пыткам и был осужден на три года тюремного заключения за измену. В международных докладах по правам человека отмечается, что распространенная практика применения пыток сирийскими силами безопасности с тех пор не изменилась. По его мнению, сирийская служба безопасности считает, что он представляет собой угрозу для безопасности и способен присоединиться к враждебным правящему режиму политическим организациям и участвовать в деятельности, противоречащей национальным интересам. Таким образом, вполне вероятно, что служба безопасности будет держать его под наблюдением, требуя от него регулярно в ней отмечаться и ограничивая его свободу передвижения. Наложение на него ограничений является логическим следствием его прошлой причастности к "Ливанским силам". Он еще раз отмечает, что шведские власти не смогли опровергнуть его доводы *prima facie* об угрозе пыток в Сирии, в частности тот факт, что он нарушил наложенные на него ограничения, совершив побег из страны.

3.3 Заявитель полагает неизбежным, что в случае его возвращения сирийские власти будут расследовать его деятельность за границей, подозревать его в заговоре против сирийского государства и видеть в нем важный источник информации о политических кругах антисирийской направленности за границей. Таким образом, высока вероятность того, что его задержат, будут допрашивать и подвергнут пыткам, которые являются обычной практикой в процессе рассле-

дования в Сирии. Сирийские власти крайне заинтересованы в получении от него информации; и маловероятно, что они воздержатся от применения пыток. Даже если ограничения не будут наложены, весьма высока опасность того, что сирийская служба безопасности арестует его по прибытии в аэропорт Дамаска, будет его допрашивать и пытаться. Тот факт, что он ранее был осужден за измену и выслан из третьей страны после длительного пребывания за границей по "невыясненным" причинам, делает его политически неблагонадежным лицом.

3.4 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в Швеции, поскольку решение Министерства юстиции отклонить его ходатайство об отмене постановлений суда о его высылке и выдаче ему вида на жительство является окончательным и не подлежит обжалованию в какой-либо инстанции. Он утверждает также, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 октября 2007 года государство-участник сделало представление по вопросам приемлемости и существа сообщения, заявив, что утверждения заявителя об угрозе подвергнуться пыткам, существующей в настоящее время и существовавшей в 1997 году, являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции в силу явной необоснованности. Кроме того, государство-участник считает, что его утверждения являются беспредметными.

4.2 По вопросу о приемлемости государство-участник, описав соответствующее внутреннее законодательство (Уголовный кодекс и Законы об иностранцах 1989 и 2005 годов), не ставит под сомнение, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты в Швеции и что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Вместе с тем оно считает, что его заявления о несовместимости со статьей 3 Конвенции его высылки в 1997 году, а также возможной повторной высылки, не отвечают минимальным стандартам обоснованности для целей приемлемости. Государство-участник делает вывод о том, что сообщение является неприемлемым в силу явной необоснованности в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и в соответствии с правилом 107 b) правил процедуры Комитета.

4.3 В том что касается существа вопроса, государство-участник напоминает о замечании общего порядка Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции: хотя Комитет должен принять во внимание все имеющие отношение к делу соображения при определении того, будет ли принудительное возвращение лица в другую страну являться нарушением статьи 3, включая, при необходимости, наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, цель такого определения состоит в установлении того, угрожает ли заявителю лично опасность подвергнуться пыткам в своей стране происхождения. Ссылаясь на ряд докладов по правам человека, государство-участник признает, что положение в области прав человека в Сирии, несмотря на некоторые улучшения, остается проблематичным. Одновременно оно напоминает, что такое положение само по себе не является достаточным для того, чтобы установить, что принудительное возвращение заявителя стало или станет нарушением статьи 3. При оценке того, угрожала или будет ли угрожать заявителю предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении

в Сирию, должное внимание следует уделить достоверности его заявлений национальным органам.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявитель несколько раз делал неверные, неполные и противоречивые заявления о своем гражданстве, возрасте и семье:

а) в своем заявлении на получение вида на жительство и разрешения на работу в 1990 году он указал, что родился в Бейруте (Ливан) в 1964 году, что гражданство его родителей было ему неизвестно и они проживали в Бейруте, и что у него было восемь братьев и сестер, одним из которых был Габи К., проживающий в Сирии;

б) во время дополнительного расследования, проведенного полицией в мае 1991 года, он отрицал, что он сам и его братья и сестры происходят из Сирии;

в) во время расследования уголовного дела в 1991 году и процессуальных действий в связи с его ходатайствами об отмене постановления о высылке в 1993 и 1996 годах, он утверждал, что является сирийцем-христианином, не имеющим гражданства, родившимся в Ливане и воспитанным в доме своей старшей сестры в Бейруте, и ничего не знает о судьбе своих родителей;

г) во время собеседования в 1996 году он отрицал, что является гражданином Сирии, и утверждал, что никогда не видел своих родителей и не был в Сирии.

4.5 Согласно докладу о расследовании от 17 июня 1992 года, который был подготовлен посольством Швеции в Дамаске по запросу шведской полиции, заявитель родился в Эль-Маликии на севере Сирии в семье Ибрагима К. и Мириам И.; у него не было брата по имени Габи и он уехал из Сирии в возрасте 12 лет в Ливан, где проживал в течение восьми лет, пока не уехал в Швецию. В выписке из актов гражданского состояния Сирии содержатся сведения о семье Шахин, зарегистрированной в доме 773 в Эль-Маликии и состоящей из двух родителей и 10 детей, в том числе одного ребенка по имени Антон Шахин, 1968 года рождения. Однако о том, что он имеет сирийский паспорт и является сирийским гражданином, родившимся в Сирии, заявитель стал утверждать только после исполнения постановления о высылке в 1997 году и своего возвращения в Швецию в 2003 году. В своем ходатайстве об отмене постановления о высылке, поданном в ноябре 2004 года, он упомянул, что его родители, братья и сестры проживают в Сирии.

4.6 Государство-участник утверждает, что заявитель также представил противоречивые сведения о своем пути в Швецию:

а) изначально указав, что он въехал в Швецию в августе или сентябре 1990 года, заявитель в своем ходатайстве об отмене постановления о высылке, поданном в августе 1993 года, изменил это время на октябрь 1990 года;

б) в своем ходатайстве об отмене постановления о высылке, поданном в ноябре 2004 года, он сослался на документы о своем освидетельствовании в кризисно-травматологическом центре, согласно которым с 1984 по 1987 год он неоднократно ездил из Ливана в Швецию и обратно и после еще двух лет проживания в Ливане поселился в Швеции в 1989 году;

в) в своем сообщении Комитету он вновь указал, что прибыл в Швецию в 1989 году;

d) во время расследования уголовного дела в 1991 году он указал, что бежал из Ливана в Швецию в 1990 году вместе со своей семьей.

4.7 Государство-участник ставит под сомнение утверждение заявителя о том, что он покинул Бейрут по ливанскому "временному паспорту", исходя из информации посольства Швеции в Дамаске о том, что он не был зарегистрирован соответствующими государственными органами в Бейруте.

4.8 По мнению государства-участника, нельзя исключать, что рубцовые образования появились у заявителя по другим причинам, нежели пытки, перенесенные в период с 1997 по 2000 год. Даже если предположить, что он подвергался пыткам по возвращении в Сирию в 1997 году, вопрос о совместимости его высылки со статьей 3 Конвенции следует решать в свете информации, которая была известна или должна была быть известна государству-участнику в момент высылки, несмотря на то, что последующие события имеют значение для оценки имеющейся у государства-участника информации. Государство-участник утверждает, что до его высылки в 1997 году не имелось существенных оснований полагать, что заявитель будет подвергнут в Сирии пыткам, поскольку:

a) он никогда не ходатайствовал о предоставлении убежища в Швеции. В ходе дополнительного расследования, проведенного полицией в мае 1991 года, следователь особо отметил, что, поскольку заявитель обратился за предоставлением вида на жительство исключительно на основании связей в Швеции, его политическая деятельность подробно не рассматривалась;

b) заявитель начал утверждать, что ему будет угрожать применение пыток, – и только в случае возвращения в Ливан (а не в Сирию), – не раньше чем в ходатайстве об отмене постановления о высылке в августе 1993 года;

c) он стал утверждать об угрозе пыток в случае возвращения в Сирию только лишь в апреле 1996 года, на собеседовании в Миграционном совете Швеции, и в своем ходатайстве об отмене постановления в ноябре 1996 года;

d) до своей высылки он несколько раз представлял шведским властям противоречивые, неверные и неполные сведения о своем месте рождения, возрасте и своей семье, времени своего приезда в Швецию и проездных документах. Это значительно усложнило задачу властей по проведению надлежащей оценки существующих угроз перед его высылкой в Сирию;

e) до 1997 года он ни разу не заявил о том, что разыскивается сирийскими властями за участие в борьбе против Сирии во время гражданской войны в Ливане или что ему грозит осуждение за государственное преступление в случае возвращения в Сирию. Согласно протоколу полиции Норрчепинга от 8 января 1997 года, он лишь выразил обеспокоенность по пути в Дамаск в январе 1997 года, что его арестуют за уклонение от прохождения военной службы в Сирии. Он, однако, сообщил сопровождавшему его сирийскому охраннику, что отбыл тюремное заключение в Швеции. В аэропорту Дамаска его встречал брат, который передал ему сирийское свидетельство о рождении и удостоверение личности. Он был передан сирийской службе безопасности. Когда он сообщил иммиграционной полиции, что у него имеется паспорт Сирии, полиция ответила, что паспорт Сирии на его имя не выдавался и что он не явился для прохождения военной службы. Заявитель утверждал, что прибыл в Швецию из Бейрута по ливанскому "временному паспорту". Иммиграционная полиция затем сообщила службе безопасности, что он отбывал тюремное заключение в Швеции за убийство турецкого курда и что власти его родного города Эль-Камышлы просили о направлении его в этот город;

f) власти Швеции не могли предвидеть, что заявитель будет задержан сирийской службой безопасности и позже будет осужден за государственное преступление Высоким судом государственной безопасности. Аналогичным образом, они не могли предусмотреть, что он изобличит себя, сказав сирийскому охраннику во время полета в Дамаск, что находился в тюрьме в Швеции, и сообщив иммиграционной полиции по прилете в аэропорт Дамаска, что совершил в Швеции убийство.

4.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что заявитель никогда не обращался за политическим убежищем в Швеции и что только лишь когда он ходатайствовал об отмене постановления о высылке в 1993 и в 1996 году он стал утверждать, что имеет обоснованные опасения подвергнуться пыткам по возвращении в Сирию и/или Ливан, не представив при этом медицинских справок или других доказательств в обоснование своего утверждения.

4.10 Что касается нынешнего постановления о высылке, то государство-участник сомневается в том, что на заявителя налагались какие-либо ограничения после завершения им военной службы в Сирии. Если бы он не отметился в службе безопасности вопреки соответствующему предписанию, в настоящее время он находился бы в розыске и его имя было бы внесено в специальную базу данных для въезда и выезда. Однако не имеется свидетельств того, что он находился в розыске, должен был отмечаться в службе безопасности или обращаться за особым разрешением для выезда из своего родного города, а также был лишен права работать в государственном секторе. Такие ограничения были бы зарегистрированы сирийскими властями. Согласно информации, полученной 16 марта 2005 года из посольства Швеции в Дамаске, в Сирии не оформлялось ордера на арест заявителя. Хотя существует вероятность того, что служба безопасности могла направлять ему вызовы на протяжении нескольких лет, посольство не смогло подтвердить, что ему было запрещено покидать Сирию. В отсутствие каких-либо доказательств заявитель не смог обосновать, что его разыскивает или им интересуется сирийская служба безопасности.

4.11 Государство-участник не оспаривает того, что в прошлом заявитель подвергался пыткам, как это подтверждается медицинскими заключениями из кризисно-травматологического центра. Однако на основании этих заключений каких-либо выводов о том, когда и где он подвергался пыткам, сделать невозможно. Государство-участник еще раз указывает, что нельзя исключить того, что заявитель подвергался пыткам до 1997 года, когда он был захвачен силами противника в Ливане в 1989 году, и что некоторые из рубцовых образований были вызваны ранениями во время войны. Кроме того, он обратился к врачу только в августе 2004 года, т.е. через год после прибытия в Швецию, и только в своем ходатайстве об отмене постановления о высылке от 23 ноября 2004 года он начал утверждать, что в 1997 году подвергался в Сирии пыткам.

4.12 Государство-участник утверждает, что, отбыв тюремное заключение и пройдя военную службу, заявитель более не являлся нарушителем по отношению к сирийскому государству. Маловероятно, чтобы он до сих пор считался сирийскими властями лицом, представляющим угрозу для безопасности, учитывая, что приговор Высокого суда государственной безопасности касался действий, совершенных еще в 1980-е годы, и что в последнее время он, по всей видимости, не участвовал в антисирийской деятельности.

4.13 Государство-участник делает вывод о том, что исполнение постановления о высылке в 1997 году не было нарушением статьи 3 Конвенции; исполнение нынешнего постановления о высылке в отношении заявителя также не будет являться нарушением этой статьи.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 13 декабря 2007 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника. Касательно фактов он заявил, что в 1990 году ему был выдан вид на жительство в Швеции на основании его брака с Фехимой Мелки. В 1980-х годах он жил в Ливане, где примкнул к одной из военизированных группировок "Ливанских сил". Старший по званию помог ему перебраться из Ливана на Кипр, где он обратился в дипломатическое представительство Швеции с ходатайством о выдаче ему вида на жительство.

5.2 Заявитель утверждает, что причиной, по которой он скрыл свое сирийское гражданство и вначале сообщил шведским властям, что родился в Бейруте, где якобы проживали его родители, братья и сестры, было то, что для получения вида на жительство в то время было выгоднее быть гражданином Ливана или лицом без гражданства из Ливана. Так, распространенной практикой среди просителей убежища из числа сирийских христиан было выдавать себя за ливанцев. Кроме того, он считал себя ливанцем. После осуждения за уголовное преступление в 1991 году он опасался возвращения в Сирию из-за своей причастности к враждебной Сирии группировке "Ливанских сил".

5.3 Заявитель утверждает, что до своего осуждения по уголовному делу он обращался в шведскую полицию с целью подачи ходатайства о предоставлении ему статуса беженца в соответствии с Женевской конвенцией 1951 года. Однако ему сообщили, что такое ходатайство не требуется, поскольку у него уже имеется вид на жительство.

5.4 Заявитель утверждает, что по прибытии в аэропорт Дамаска в 1997 году его отвели в специальное помещение для допросов, где его вынудили признаться в том, что он отбывал тюремное заключение в Швеции.

5.5 Заявитель объясняет, что причиной, по которой он упомянул о своих пытках в Сирии в 1997 году лишь в ходатайстве, поданном в ноябре 2004 года, было то, что ходатайство, поданное от его имени женой в мае 2003 года, было подготовлено лицом, не являющимся юристом. Только получив финансовые средства от "Международной амнистии" в Швеции, он смог пройти медицинское и психиатрическое освидетельствование в кризисно-травматологическом центре в августе 2004 года и заказать перевод приговора сирийского Высокого суда государственной безопасности на шведский язык для обоснования своих утверждений о пытках.

5.6 Заявитель еще раз заявляет, что государство-участник не смогло объяснить, каким образом и из каких источников оно получило сведения о том, что он не числится в розыске на территории Сирии и что на него не налагалось никаких ограничений. Он сомневается, что сирийские власти предоставили бы такие секретные и связанные с безопасностью сведения иностранному государству, не являющемуся союзником, и утверждает, что государство-участник получило неточную информацию, на основании которой сделало свои собственные выводы.

5.7 По вопросу о приемлемости заявитель утверждает, что он обосновал угрозу подвергнуться пыткам по возвращении в Сирию, представив в подтверждение своего заявления копию приговора Высокого суда государственной безопасности Сирии, а также медицинские свидетельства. До высылки в 1997 году он объяснял свой страх перед пытками в Сирии своей деятельностью во время гражданской войны в Ливане, даже хотя он и не мог представить никаких медицинских свидетельств. Шведское управление тюрем не проводило бесплатное медицинское освидетельствование жертв пыток, а он будучи заклю-

ченным был слишком ограничен в средствах, чтобы позволить себе организовать освидетельствование частным образом. Он делает вывод о том, что его сообщение должно быть объявлено приемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции как достаточно обоснованное.

5.8 Что касается вопросов существа, то заявитель утверждает, что государство-участник признало положение в области прав человека в Сирии проблематичным. Он представляет несколько докладов по правам человека в подтверждение того, что пытки часто применяются органами безопасности, особенно в связи с преступлениями, касающимися вопросов безопасности, и в отношении лиц из-за рубежа, оппозиционных режиму партии "Баас" и сирийским интересам. Государству-участнику было известно о его участии в гражданской войне в Ливане; поэтому в 1997 году можно было предвидеть, что он будет арестован, задержан, подвергнут допросам и пыткам сирийской службой безопасности.

5.9 Он утверждает, что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в Сирии. Даже если предположить, что он не преступал каких-либо ограничений и будет лишь задержан в превентивном порядке и направлен в следственный изолятор на 10–14 дней, как утверждает государство-участник, он так или иначе будет вновь подвергнут пыткам. Служба безопасности проявит к нему особый интерес после его долгого отсутствия в Сирии и, несмотря на тот факт, что он отбыл заключение в сирийской тюрьме, будет и далее считать его лицом, представляющим угрозу для безопасности, и врагом государства.

5.10 Заявитель подчеркивает, что государство-участник не смогло опровергнуть, что он преступил ограничения, наложенные на него сирийскими властями. Это подтверждается и тем обстоятельством, что его отец допрашивался службой безопасности. Его сестра Джорджет Шахин, племянница Каролин Шамун, племянник Йосеф Шамун и дядя Валид Шахин, все из которых являются гражданами и/или жителями Швеции, также допрашивались службой безопасности, которая интересовалась его местонахождением, во время их поездок в Сирию с 2003 по 2007 год. Его племянник во время допроса даже подвергался жестокому обращению.

5.11 По мнению адвоката, достоверность утверждений заявителя не умаляется тем, что он скрыл свое сирийское гражданство и делал противоречивые заявления по поводу своего прибытия в Швецию: просители убежища и мигранты часто предоставляют властям неверные сведения, как по рациональным, так и нерациональным мотивам. Значение имеет то, что он является гражданином Сирии и что он был депортирован в Сирию в 1997 году, подвергнут допросам и пыткам и осужден за преступление против сирийских национальных интересов.

5.12 Заявитель отвергает довод государства-участника о том, что его шрамы могут объясняться ранениями на войне. Количество рубцов, обнаруженных в ходе освидетельствования, составило 16, а признаков перенесенных пыток – 6. Более вероятно, что эти следы были результатом обращения со стороны сотрудников государственной безопасности, знающих и умеющих применять пытки в целях допроса, нежели со стороны членов одной из группировок во время гражданской войны в Ливане. Во время войны он однажды был ранен пулей, получив несерьезную поверхностную рану.

5.13 Заявитель утверждает, что его высылка в Сирию в 1997 году была нарушением статьи 3 Конвенции и что еще одна высылка станет нарушением этой же статьи.

5.14 21 декабря 2007 года заявитель представил копии шведских паспортов своей сестры и племянника, свидетельствующие о том, что они посещали Сирию в 2005 и 2006 годах, соответственно.

Ответ государства-участника на комментарии заявителя

6.1 11 марта 2008 года государство-участник представило ответ, повторно указав, что ни высылка в 1997 году, ни исполнение нынешнего постановления о высылке, не являлось и не явится нарушением статьи 3 Конвенции, соответственно. Имеются существенные различия между высылкой заявителя в 1997 году и делом Агизы, по поводу которого Комитет установил, что шведским властям было известно или должно было быть известно, что г-ну Агизе, который был заочно осужден и разыскивался за предполагаемую причастность к террористической деятельности в стране своего происхождения, будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в эту страну. В отличие от г-на Агизы заявитель никогда не обращался за предоставлением убежища в Швеции, но получил вид на жительство на основании его связей со Швецией. Если бы он нуждался в защите, он бы ходатайствовал о предоставлении убежища сразу после прибытия в Швецию независимо от того, что ему сообщили в полиции. Государство-участник считает маловероятным, чтобы полиция посоветовала заявителю не обращаться за получением убежища, учитывая, что ему был выдан только временный вид на жительство. Кроме того, заявитель был представлен адвокатом, когда он подавал свои ходатайства об отмене постановления о высылке в 1993 и 1996 годах.

6.2 Государство-участник подчеркивает, что до своей высылки заявитель не представлял объявления о розыске или каких-либо других свидетельств в обоснование своего утверждения о том, что он будет арестован и подвергнется пыткам в Сирии в связи с участием в гражданской войне в Ливане. Он не только представил шведским властям противоречивые, неверные и неполные сведения о своей личности, но и дал Комитету различные неубедительные объяснения этих противоречий.

6.3 Что касается нынешнего постановления о высылке, то государство-участник еще раз утверждает, что заявитель не смог предоставить какие-либо документы в обоснование своего утверждения о том, что он и впредь будет считаться лицом, угрожающим безопасности, и тем самым представлять особый интерес для сирийских властей. Оно повторно указывает, что он отбыл тюремное заключение и прошел военную службу в соответствии с приговором Высокого суда государственной безопасности и что он не заявлял об участии после 2003 года в какой-либо политической или другой деятельности, которая могла бы считаться враждебной сирийскому режиму. Его утверждения о том, что на него были наложены ограничения, были опровергнуты в докладе посольства от 7 августа 2007 года, в котором указывается, что, если бы даже он покинул страну нелегально, на него, вероятно, был бы наложен только штраф. Доклад посольства был подготовлен "местным юристом, прекрасно знающим систему Сирии, который проводит расследования от имени нескольких европейских посольств и органов Организации Объединенных Наций в Сирии". Заявитель не смог представить какие-либо встречные доказательства в опровержение доклада или даже в порядке объяснения того, почему он считает содержащуюся в нем информацию неверной.

6.4 Государство-участник напоминает, что, согласно медицинскому заключению от 6 сентября 1991 года, заявитель был дважды госпитализирован во время гражданской войны в Ливане после получения осколочных ранений ног. Его по-

следнее заявление Комитету, согласно которому он только один раз получил пулевое ранение, вызвавшее несерьезную поверхностную рану, также не согласуется с его ходатайством 1993 года об отмене постановления о высылке, в котором он утверждал, что несколько раз получал осколочные и огнестрельные ранения. Кроме того, в ходе национального судебного разбирательства заявитель также утверждал, что его пытали в Ливане в 1989 году. В представленном им судебно-медицинском заключении делается лишь вывод о том, что рубцовые образования на его теле могли быть вызваны событиями, имевшими место с 1997 по 2000 год. С точки зрения государства-участника, это не позволяет сделать каких-либо определенных выводов о том, когда и где к заявителю применялись пытки.

6.5 Государство-участник также подвергает сомнению утверждение заявителя о том, что сирийские власти принудили его сознаться в тюремном заключении в Швеции по прибытии в аэропорт Дамаска, напоминая, что, согласно протоколу, составленному в полиции Норрчепинга, он сообщил сопровождающему его сирийцу о своем тюремном заключении во время полета в Дамаск.

6.6 Государство-участник отвергает как несвоевременную информацию заявителя о допросах его сестры, племянницы, племянника и дяди сирийской службой безопасности во время их поездок в Сирию. Эта информация не была подкреплена никакими доказательствами и могла быть предоставлена уже в момент первоначальной подачи сообщения в Комитет.

6.7 Наконец, государство-участник сообщает о том, что его решения, касающиеся отклонения ходатайств об отмене постановлений о высылке, как правило, не мотивируются.

Дальнейшие комментарии заявителя

7.1 21 апреля 2008 года заявитель направил дальнейшие комментарии. В частности, он еще раз указывает, что перед его высылкой в 1997 году имелись достаточно явные указания на то, что в Сирии его могут арестовать и подвергнуть пыткам, даже если эти указания были не настолько явными, как в деле Агизы.

7.2 По утверждению заявителя, хотя он не может доказать, что на него налагались ограничения, это было более чем вероятно, учитывая, что он был в прошлом осужден. Государство-участник не смогло объяснить, каким образом его юрист получил сведения об обратном. В любом случае, в соответствии с принципами, признанными на международном уровне, сомнения должны толковаться в его пользу.

7.3 Заявитель объясняет противоречия в своих заявлениях, сделанных шведским властям, своим душевным состоянием. Психиатр кризисно-травматологического центра подтвердил, что он, возможно, страдает расстройством личности и с большой вероятностью страдает посттравматическим стрессовым расстройством. Такие противоречия не могут изменить того факта, что он подвергался пыткам в 1997 году в Сирии и что ему будет серьезно угрожать опасность подвергнуться пыткам, если он будет вновь возвращен в эту страну.

7.4 Информация о допросах родственников заявителя во время поездок в Сирию была доведена до сведения адвоката членами семьи. По сведениям адвоката, сам заявитель крайне неохотно реагирует на просьбы сообщить информацию, демонстрируя поведение, которое является типичным для лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством. Получить какие-либо до-

казательства, помимо представленных заявителем копий паспорта, было невозможно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Он отмечает, что государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет также удостоверился в том, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник высказало возражение по поводу приемлемости, согласно которому сообщение является явно необоснованным в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. В этой связи Комитет считает, что следует проводить различие между: а) высылкой заявителя в Сирию в январе 1997 года и б) постановлением о его высылке, в настоящее время ожидающим исполнения.

8.3 Что касается высылки заявителя в 1997 году, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника, согласно которому, даже если предположить, что заявителя пытали по возвращении в Сирию, опасность пыток должна была быть предсказуемой на момент исполнения постановления о высылке заявителя 5 января 1997 года, чтобы можно было сделать вывод о нарушении статьи 3 Конвенции. Комитет напоминает, что заявитель не ходатайствовал о предоставлении убежища в Швеции до своей высылки. Он также отмечает, что его противоречивые заявления о своем гражданстве, личных обстоятельствах и переезде в Швецию, сделанные властям государства-участника, подорвали доверие к нему и затруднили оценку шведскими властями опасности, подстерегающей его по возвращении в Сирию. Таким образом, Комитет делает вывод, что заявитель не обосновал для целей приемлемости, что в момент его высылки государство-участник могло предвидеть угрозу применения к нему пыток по возвращении в Сирию. Он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является, таким образом, неприемлемой в силу явной необоснованности в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113(b) правил процедуры Комитета.

8.4 В том что касается нынешнего постановления о высылке, Комитет считает, что заявитель представил достаточные доказательства, включая копию приговора Высокого суда государственной безопасности Сирии и два медицинских заключения, в обоснование своего утверждения для целей приемлемости. В отсутствие других препятствий в плане приемлемости Комитет признает данную часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитету надлежит определить, будет ли исполнение нынешнего постановления о высылке заявителя представлять собой нарушение государством-участником закрепленного статьей 3 Конвенции обязательства не высылать или

не возвращать какое-либо лицо государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 При оценке того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток по возвращении, Комитет должен принять во внимание все имеющие отношение к делу соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Сирии. Цель такого анализа заключается в том, чтобы определить, угрожает ли заявителю лично опасность подвергнуться пыткам в стране, куда он должен быть выслан; должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в его конкретной ситуации.

9.4 Комитет отмечает, что, по собственному признанию государства-участника, положение в области прав человека в Сирии остается проблематичным, и напоминает о своих заключительных замечаниях по Сирии, принятых в 2010 году, в которых он выразил озабоченность в связи с "многочисленными, непрекращающимися и согласующимися между собой утверждениями о рутинном применении пыток сотрудниками правоохранительных и следственных органов, по их подстрекательству или с их согласия, особенно в центрах содержания под стражей"¹. Он также отметил, что "такие акты обычно имеют место до официального предъявления обвинений, а также в период содержания под стражей до суда, когда лицо, содержащееся под стражей, лишено основных правовых гарантий, в частности доступа к адвокату"². Комитет отмечает, что за прошедшее время положение в области прав человека в Сирии серьезно ухудшилось в связи с подавлением правительством протестов в поддержку политических реформ³. В апреле 2011 года на специальной сессии Совета по правам человека, посвященной текущему положению в области прав человека в Сирии, все мандатарии специальных процедур Совета по правам человека Организации Объединенных Наций призвали правительство Сирии прекратить применение насилия и "выполнять свои обязательства в области прав человека, особенно в отношении неотъемлемых прав на жизнь и на свободу от пыток и жестокого обращения"⁴.

9.5 В том что касается личной опасности для заявителя подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Сирию, Комитет отмечает, что он представил документальные свидетельства в обоснование своего заявления, в том числе перевод на шведский язык приговора Высокого суда государственной безопасности Сирии от 7 октября 1997 года, в соответствии с которым он признается виновным в членстве в террористической организации и приговаривается к трем годам тюремного заключения с каторжными работами. Он также принимает к сведению заключение судебно-медицинской экспертизы от 7 сентября

¹ Комитет против пыток, сорок четвертая сессия (26 апреля–14 мая 2010 года), Заключительные замечания: Сирийская Арабская Республика, UN doc. CAT/C/SYR/CO/1, пункт 7.

² Там же, пункт 7.

³ Amnesty International, Follow-up to the concluding observations on Syria adopted at the 44th session of the Committee against Torture, 17 May 2011, at p. 4.

⁴ Заявление всех мандатариев специальных процедур Совета по правам человека Организации Объединенных Наций на шестнадцатой специальной сессии Совета по правам человека, посвященной положению в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, 29 апреля 2011 года.

2004 года и заключение психиатрической экспертизы от 15 сентября 2004 года, выданные кризисно-травматологическим центром в Стокгольме, в каждом из которых подтверждается высокая вероятность того, что заявитель подвергался пыткам в прошлом, без указания времени, когда такие пытки имели место. Он также принимает к сведению доводы государства-участника, касающиеся задержки с представлением заявителем этих документов и подачей им своей жалобы. Тем не менее Комитет считает, что заявитель представил удовлетворительные объяснения этих задержек, а именно, что его ходатайство, поданное в мае 2003 года, было подготовлено неюрисстом и что он смог получить документы, только когда получил финансовые средства от "Международной амнистии". Он отмечает, что, хотя в медицинских заключениях отсутствует указание на то, когда и где заявитель подвергался пыткам, они дают основания, – выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, – полагать, что он подвергался пыткам в недавнем прошлом.

9.6 В свете нынешнего положения в области прав человека в Сирии Комитет не считает однозначным вопрос о том, налагались ли на заявителя какие-либо ограничения после его военной службы в начале 2003 года. Он напоминает, что по собственному предположению государства-участника по прибытии в Сирию заявитель может подвергнуться превентивному задержанию за незаконный выезд из страны и затем может быть направлен на 10–14 дней в изолятор для дальнейшего расследования. Этого, а также того факта, что заявитель был осужден за преступления против государства Высоким судом государственной безопасности в 1997 году, в сложившихся обстоятельствах достаточно, чтобы предположить наличие серьезных оснований полагать, что он будет задержан, допрошен о причинах его выезда из Сирии и о его деятельности за рубежом и во время такого задержания и допросов столкнется с опасностью подвергнуться пыткам. Комитет отмечает, что такая опасность угрожает ему лично и является реальной.

9.7 Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Сирию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник сообщить ему в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в ответ на вышеизложенное решение.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, русском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]